

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ГРОССМАН против РОССИИ»

(Жалоба № 46282/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

31 октября 2013 г.

Настоящее постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

2 ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ГРОССМАН против РОССИИ» - ОСОБОЕ МНЕНИЕ

По делу «Гроссман против России»,

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), на заседании Палаты в составе:

Изабелла Берро-Лефевр, *Председатель,*

Элизабет Штайнер,

Ханлар Гаджиев,

Мирьяна Лазарева Трайковска,

Юлия Лаффранк,

Ксения Туркович,

Дмитрий Дедов, *судьи,*

и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции Суда,*

проведя 8 октября 2013 года совещание по делу за закрытыми дверями, принял следующее постановление, утвержденное в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 46282/07), поданной в Европейский Суд гражданином Российской Федерации Юрием Геннадьевичем Гроссманом (далее - «заявитель») 25 сентября 2007 года против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция»). Миша просил тебя выучить глаголы, грозился прибить сделать

2. Интересы заявителя, которому была предоставлена юридическая помощь, представлял П. Финогонов, адвокат, практикующий в г. Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель, в частности, утверждал, что он содержался под стражей в ужасных условиях в ожидании уголовного разбирательства по его делу, при этом он не имел эффективных средств правовой защиты относительно условий его содержания, и что его нахождение под стражей в ходе предварительного следствия было необоснованно длительным.

4. 27 августа 2010 года жалоба была коммуницирована Властям. Суд также решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29).

(б) Применение указанных принципов к настоящему делу

72. Заявитель был взят под стражу 20 августа 2006 года. Приговор был вынесен ему судом первой инстанции 15 октября 2008 года. Таким образом, период, подлежащий рассмотрению, длился приблизительно два года и два месяца.

73. Суд признает, что обоснованное подозрение заявителя в совершении преступлений, существовало в течение всего судебного разбирательства и основывалось на убедительном доказательстве, в соответствии с которым он был признан виновным. Остается установить, действительно ли судебные власти привели «соответствующие» основания для оправдания продления срока содержания под стражей, и проявили ли они «особое усердие» при проведении судебного разбирательства.

74. При продлении сроков содержания заявителя под стражей на период предварительного следствия национальные органы власти ссылались на тяжесть предъявленных ему обвинений. В этом отношении они отмечали, что он может препятствовать осуществлению правосудия, оказать давление на свидетелей **ИЛИ** другие стороны разбирательства, или уничтожить доказательства. Они также упомянули риск того, что он может скрыться от правосудия или продолжить преступную деятельность, учитывая его предыдущую судимость.

75. В этой связи Суд неоднократно указывал, что, хотя строгость возможного приговора является релевантной составляющей при оценке риска побега или совершения новых правонарушений со стороны обвиняемого, необходимость в продлении срока лишения свободы не может оцениваться лишь с абстрактной точки зрения, принимая во внимание только тяжесть предъявляемых обвинений. Также продление срока содержания под стражей не должно предвосхищать наказание в виде лишения свободы (см. *Летеллье против Франции (Letellier v. France)*, постановление от 26 июня 1991 года, § 51, Серия А № 207; *Паченко против России (Panchenko v. Russia)*, жалоба № 45100/98, пункт 102, постановление от 8 февраля 2005 года; *Горал против Польши (GoraJ v. Poland)*, жалоба № 38654/97, пункт 68, постановление от 30 октября 2003 года; и *Илийков против Болгарии (Ilijkov v. Bulgaria)*, жалоба № 33977/96, пункт 81, 26 июля 2001 г.).

76. Наконец, Суд признает, что в делах, касающихся преступлений совершенных группой лиц, с большим количеством обвиняемых, риск того, что, в случае освобождения, обвиняемый может оказать давление на свидетелей **ИЛИ ИНЫМ** образом затруднить расследование по делу, зачастую особенно высок. Все данные факторы могут служить оправданием относительно продолжительного периода содержания под стражей. Однако, они не дают властям неограниченную свободу

по применению данной превентивной меры (см. *Осух против Польши (Osuch v. Poland)*, жалоба № 31246/02, пункт 26, 14 ноября 2006 г., и *Чележески против Польши (Celejewski v. Poland)*, жалоба № 17584/04, пункты 37-38, 4 мая 2006 г.). Тот факт, что лицо обвиняется в преступном сговоре, не является достаточным для оправдания продолжительного содержания под стражей; необходимо также учитывать конкретные обстоятельства и поведение заявителя. В настоящем деле нет указания на то, что национальные суды удостоверились, действительно ли заявитель пытался запугать свидетелей или помешал осуществлению правосудия каким-либо иным образом. При таких обстоятельствах Суд не принимает довод, о существовании риска препятствования отправлению правосудия. Кроме того, такой риск должен был постепенно уменьшаться по ходу судебного разбирательства и проведения допросов свидетелей (для сравнения, см. дело *Мишкурка против Польши (Miszkurka v. Poland)*, жалоба № 39437/03, пункт 51, 4 мая 2006 г.). В связи с этим Суд не убежден, что, в течение всего периода содержания заявителя под стражей, существовали очевидные основания для опасения, что он может оказать давление на свидетелей или иным образом помещать следствию, и таковые не умоляли право заявителя на судопроизводство в разумный срок или освобождение до суда.

77. Касаемо опасений того, что обвиняемый скроется от правосудия, Суд повторяет, такой риск не может основываться исключительно на серьезности грозящего наказания. Данный фактор должен оцениваться в купе с рядом других факторов, которые могут либо подтвердить наличие данного риска, либо указать на отсутствие такового (см. вышеупомянутое дело *Паченко*, пункт 106, и вышеупомянутое дело *Летеллье*, пункт 43). В настоящем деле национальные власти не представили объяснения относительно того, почему они считают риск побега заявителя решающим фактором. Власти утверждали, что заявитель скрылся от следственных органов в 1997 году и затем скрывался в течение двух лет. Однако, в компетенцию Суда не входит замена национальных органов власти, которые избрали в отношении заявителя меру пресечения в виде заключения под стражу или проведение собственного анализа фактов, свидетельствующих в пользу заключения под стражу или против такового (см. дело *Николов против Болгарии (Nikolov v. Bulgaria)*, жалоба №38884/97, пункт 74, 30 января 2003 г., и вышеупомянутое дело *Лабиты*, пункт 152). Данный факт был впервые упомянут во время разбирательства в Суде; национальные суды не упоминали его в своих решениях. Суд считает, что существование риска побега заявителя не установлено.

78. Таким же образом, Суд не убежден в том, что вывод национальных органов власти о том, что заявитель мог продолжить

свою преступную деятельность, является достаточно обоснованным. Изучив материалы представленные Властями, Суд не считает данный вывод необоснованным.

79. Наконец, Суд отмечает, что во всех судебных решениях о продлении сроков содержания заявителя под стражей, вынесенные в рассматриваемый период, дословно повторялись одни и те же формулировки.

80. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд считает, что, не рассмотрев конкретные факты и возможность применения альтернативных «мер пресечения» и сославшись, главным образом, на тяжесть предъявленных обвинений, органы власти продлевали срок содержания заявителя под стражей до суда по основаниям, которые, несмотря на их «существенность», не могут считаться «достаточными» для оправдания периода содержания заявителя под стражей в течение двух лет и двух месяцев. Хотя основания для содержания заявителя под стражей в ходе предварительного следствия могли существовать, органы власти не смогли убедительно доказать их. В таких обстоятельствах Суду нет необходимости рассматривать вопрос об «особом усердии» действий внутригосударственных органов власти.

81. В связи с этим имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

Ш. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

82. Наконец, в соответствии со статьей 8 Конвенции заявитель жаловался на проведение в его квартире обыска 19 августа 2006. В соответствии со статьей 5 Конвенции он жаловался на неоднократное и незаконное продление срока содержания его под стражей, а также на необеспечение его эффективного участия в ряде судебных разбирательств внутренними судебными органами. В соответствии со статьей 6 Конвенции, заявитель жаловался на отсутствие возможности подготовиться к судебному разбирательству, а также что защита его интересов, путем предоставления государством адвоката, была не эффективной. Он также ссылался на статью 13 Конвенции.

83. Принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы и то, насколько эти жалобы находятся в его компетенции, Суд заключает, что не обнаруживает признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или Протоколах к ней. Следовательно, данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная, на основании подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

84. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.»

А. Ущерб

85. Заявитель требовал присудить ему 50 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

86. Власти посчитали требования заявителя чрезмерными. Власти также заявили, что с учетом отсутствия нарушения прав заявителя в рамках Конвенции, его требования относительно компенсации ущерба следует полностью отклонить. Кроме того, согласно мнению Властей, факт установления нарушения будет являться достаточной справедливой компенсацией.

87. Суд отмечает, что заявитель содержался под стражей в ужасных условиях, в нарушение статьи 3 Конвенции. Продолжительность его содержания под стражей в ходе предварительного следствия, составившая примерно два года и два месяца, была не оправданной. Суд считает, что страдания и расстройство, причиненные заявителю, не могут быть компенсированы одним лишь признанием факта нарушения. Однако, Суд принимает довод Властей, что требуемая заявителем сумма является чрезмерной. Дав объективную оценку, Суд присуждает заявителю 5 000 евро в качестве компенсации за моральный вред, плюс налог, которым может облагаться данная сумма.

Б. Расходы в издержки

88. Заявитель не требовал возмещения издержек и расходов. В связи с этим, Суд ничего не присуждает по данному пункту.

В. Проценты за просрочку платежа

89. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД:

1. *Объявил* единогласно, что жалоба в части, касающейся условий содержания заявителя под стражей в изоляторе временного содержания в Набережных Челнах, отсутствия эффективного средства правовой защиты в этом отношении и длительности его содержания под стражей в ходе предварительного следствия, является приемлемой, остальная часть жалобы - неприемлемой;
1. *Постановил* единогласно, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции;
3. *Постановил* единогласно, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции;
4. *Установил*, пятью голосами против двух, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции;
5. *Постановил* единогласно
 - (а) что власти государства-ответчика должны выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу, в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, 5 000 (пять тысяч) евро в валюте государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты, а также все налоги, подлежащие начислению на указанную сумму, в качестве компенсации морального вреда;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода выплаты пени, плюс три процента;
6. *Отклонил* остальную часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 31 октября 2013 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Изабелла Берро-Лефевр
Председатель

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Суда, к настоящему постановлению прилагается особое мнение судей Изабеллы Берро-Лефевр и Дмитрия Дедова.

**СОВМЕСТНОЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ
СУДЕЙ БЕРРО-ЛЕФЕВР И ДЕДОВА**

К сожалению, мы не можем разделить мнение большинства судей Палаты, которые установили нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

Мы отмечаем, что настоящее дело касается тяжких преступлений, а именно, участия в организованной преступной группе, незаконного хранения огнестрельного оружия, причинения тяжкого вреда здоровью, похищения человека и убийства. Это является классическим примером организованной преступности, которая по определению представляет наибольшие трудности для следственных органов и впоследствии для судов при установлении обстоятельств дела. Совершенно очевидно, что в подобных делах непрерывный контроль и ограничение контактов подсудимых друг с другом и с другими лицами могут иметь важное значение, чтобы помешать им скрыться от правосудия, фальсифицировать доказательства и, что наиболее важно, повлиять или даже угрожать свидетелям. Все эти факторы могут служить основанием для относительно долгого периода содержания под стражей, в данном случае составившего примерно два года и два месяца.

В связи с этим, при оценке соответствия пункту 3 статьи 5 Конвенции должен учитываться тот факт, что дело касается члена преступной группы (см., например, дело *Бак против Польши (Bak v. Poland)*, жалоба ХЪ 7870/04, пункт 57, 16 января 2007 г.). Соответственно, более длительные, в сравнении с другими делами, периоды содержания под стражей могут быть обоснованно необходимы (см., для сравнения, дело *Разняк против Польши (Razniak v. Poland)*, жалоба № 6767/03, пункт 25, 7 октября 2008 г.).

Мы считаем, что обоснованное подозрение в совершении заявителем преступлений, в которых он обвинялся, будучи основанным на убедительных доказательствах, существовало в течение судебного разбирательства, приведшего к признанию его виновным. И мы убеждены, что судебные власти привели «соответствующие» и «достаточные» основания для оправдания продолжения содержания заявителя под стражей и проявили «особое усердие» при проведении судебного разбирательства.

При продлении сроков содержания заявителя под стражей на период предварительного следствия внутренние органы власти ссылались на тяжесть предъявленных ему обвинений. Они отметили, что он может препятствовать осуществлению правосудия, оказать давление на свидетелей или иные стороны разбирательства, или уничтожить доказательства, так как подобные действия составляли элементы действий преступной группы в течение всего периода расследования. Они также упомянули риск того, что он может

скрыться от правосудия или продолжить преступную деятельность, учитывая его предыдущую судимость.

Из материалов дела следует, что органам власти пришлось столкнуться со сложной задачей в установлении фактов и степени предполагаемой ответственности в отношении каждого подсудимого, которому было предъявлено обвинение в участии в организованной преступной деятельности. Палата сама признает, что основания для содержания заявителя под стражей в период предварительного следствия «могли существовать» (см. пункт 88). В таких обстоятельствах, и в отличие от мнения большинства, мы считаем, что необходимость получения исчерпывающих доказательств из многих источников, в совокупности с наличием общего риска, вытекающего из организованного характера предполагаемой преступной деятельности заявителя, составляли релевантные и достаточные основания для продления заключения под стражей на срок, необходимый в целях завершения расследования, подготовки материалов дела для судебного разбирательства и проведения суда присяжных.

Учитывая вышеизложенное, мы считаем, что доводы, выдвинутые национальными судами при вынесении решения о содержании заявителя под стражей в ходе уголовного судопроизводства против него, могли служить обоснованием для его содержания под стражей.

Наконец, следует отметить, что производство по делу отличалось существенной сложностью, принимая во внимание наличие нескольких подсудимых, длительный доказательный процесс, а также проведение специальных мер, которые необходимы в делах, касающихся организованной преступности. В материалах, представленных Суду, нет ничего, что позволяет предположить наличие значительных периодов бездействия со стороны обвинения или суда, и этот факт не оспорен сторонами. Рассматриваемый период состоял из этапа расследования, изучения материалов дела обвиняемыми и суда с участием присяжных заседателей. Таким образом, мы считаем, что национальные органы власти проявили особое усердие в процессе осуществления судопроизводства.

Принимая во внимание вышесказанное, мы делаем вывод, что требования пункта 3 статьи 5 Конвенции не нарушены.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1977 года рождения, в настоящее время отбывает срок тюремного заключения в Кемеровской области.

A. Уголовное судопроизводство в отношении заявителя

1. Содержание под стражей при проведении расследования

6. В неустановленную дату прокуратура возбудила уголовное дело в отношении деятельности организованной преступной группы, совершившей серию убийств и других преступлений. Заявитель был одним из подозреваемых.

7. 1 августа 2006 года Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан санкционировал проведение обыска в квартире заявителя. По утверждению заявителя, 20 марта 2009 года он безуспешно подал жалобу городскому прокурору на судебный акт, санкционирующий обыск.

8. 19 августа 2006 года заявитель был задержан, и ему сообщили о решении суда от 1 августа 2006 года. В тот же день в его квартире был проведен обыск.

9. 20 августа 2006 года городская прокуратура назначила адвоката Н. представлять интересы заявителя. В тот же день городской суд избрал, в отношении заявителя, меру пресечения в виде заключения под стражу до окончания следствия. В частности, суд отметил следующее:

"Заявитель подозревается в участии и совершении тяжких преступлений, представляющих повышенную опасность для общественного порядка и влекущих наказание в виде тюремного заключения сроком более двух лет.

Суд считает, что в случае освобождения заявитель, не имеющий постоянного места жительства в Набережных Челнах и знающий, где проживают свидетели, может скрыться от правосудия или иным образом препятствовать установлению истины".

10. 12 октября 2006 года городской суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 18 февраля 2007 года. Суд мотивировал принятое решение следующим образом:

"Следователь ходатайствовал о продлении срока содержания заявителя под стражей. ... В случае освобождения заявитель мог скрыться от правосудия, продолжить преступную деятельность, оказать давление на свидетелей или иным образом препятствовать отправлению правосудия.

Заслушав обвиняемого и его адвоката, которые просили суд отклонить ходатайство, прокурора, который считал, что ходатайство должно быть

удовлетворено, а также изучив материалы дела, суд считает, что ходатайство следователя является обоснованным и подлежит удовлетворению".

11. 14 ноября 2006 года Верховный Суд Республики Татарстан оставил без изменений решение от 12 октября 2006 года в кассационном порядке.

12. 12 января 2007 года адвокат К. заменил адвоката Н., который попросил отвод от участия в процессе.

13. 13 февраля 2007 г. городской суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 27 апреля 2007 г. Суд постановил следующее:

"... заявитель обвиняется в совершении тяжких преступлений, представляющих повышенную опасность для общественного порядка и влекущих наказание в виде тюремного заключения сроком более двух лет. Данное уголовное дело является чрезвычайно сложным. Основания для содержания заявителя под стражей все еще существуют. Срок предварительного расследования продлен до 27 апреля 2007 года. Проводится ряд следственных мероприятий с участием заявителя. В случае освобождения заявитель может скрыться от правосудия или совершить новые преступления".

14. 20 марта 2007 года Верховный Суд Республики Татарстан оставил без изменений постановление от 13 февраля 2007 года в кассационном порядке.

15. 24 апреля 2007 г. городской суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 27 июля 2007 г. Суд дословно повторил постановление от 13 февраля 2007 года.

16. 17 июля 2007 года городской суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 18 августа 2007 года, отметив следующее:

«Заявитель обвиняется в совершении ряда тяжких преступлений. Его участие в преступлениях, в которых он обвиняется, подтверждается представленными материалами. Основания для содержания заявителя под стражей все еще существуют».

17. 26 июля 2007 года Верховный Суд Республики Татарстан продлил срок содержания заявителя под стражей до 27 октября 2007 года, сославшись на тяжесть обвинений выдвинутых против заявителя и риск того, что он может скрыться от правосудия или совершить новое преступление. 4 октября 2007 года Верховный Суд Российской Федерации оставил в силе постановление от 26 июля 2007 года в кассационном порядке.

2. Содержание под стражей в период ознакомления с материалами дела

18. 21 мая 2007 года заявитель начал знакомиться с материалами дела, которые составляли двадцать пять томов и касались двенадцати обвиняемых. 15 октября 2007 года Верховный Суд Республики Татарстан постановил, что заявитель не может быть освобожден на

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ГРОССМАН против РОССИИ» - ОСОБОЕ МНЕНИЕ 3

время ознакомления с материалами дела, отметив, что он может скрыться от правосудия, оказать давление на участников уголовного производства или совершить новое преступление, и продлил срок содержания заявителя под стражей до 27 января 2008 года. 10 января 2008 года Верховный Суд Российской Федерации оставил в силе постановление от 15 октября 2007 года после рассмотрения кассационной жалобы заявителя.

19. 16 января 2008 года срок содержания заявителя под стражей на период ознакомления с материалами дела был продлен до 19 февраля 2008 года. Ссылаясь на приведенные ранее основания о продлении срока содержания заявителя под стражей, суд постановил, что он не может быть освобожден. Как оказалось, в неустановленную дату постановление от 16 января 2008 года было отменено Верховным Судом Российской Федерации после рассмотрения кассационной жалобы заявителя. Дело было передано на новое рассмотрение, и 24 января 2008 года Верховный Суд Республики Татарстан продлил срок содержания заявителя под стражей на период ознакомления с материалами дела до 27 апреля 2008 года. Связь заявителя с судом осуществлялась посредством видеосвязи.

20. 9 февраля 2008 года заявитель приступил к ознакомлению с тремя дополнительными томами дела. Ему были предоставлены копировальный аппарат и цифровой фотоаппарат. 19 февраля 2008 года прокуратура попросила городской суд установить предельные сроки для ознакомления заявителя с материалами дела. Заявитель утверждал, что ему понадобится еще пять дней для завершения ознакомления. Суд предоставил ему три дополнительных дня.

21. 24 апреля 2008 года Верховный Суд Российской Федерации отменил постановление от 24 января 2008 года после рассмотрения кассационной жалобы заявителя. Суд отметил, что заявителю следует предоставить время для изучения ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей. Суд также указал, что заявитель должен оставаться под стражей на период рассмотрения дела нижестоящим судом. 21 мая 2008 года Верховный Суд Республики Татарстан санкционировал содержание заявителя под стражей на период ознакомления с материалами дела до 19 февраля 2008 года. 23 июля 2008 года Верховный суд России, рассмотрев кассационную жалобу, оставил в силе постановление от 21 мая 2008 года.

3. Судебное разбирательство

22. В неустановленную дату прокуратура завершила расследование и направила дело в Верховный Суд Республики Татарстан. Для представления интересов заявителя в суде был назначен адвокат А. 24 апреля 2008 года Верховный Суд провел предварительное слушание

6 ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ГРОССМАН против РОССИИ» - ОСОБОЕ МНЕНИЕ

по делу и принял постановление о содержании заявителя под стражей на период судебного разбирательства. 25 июня 2008 года Верховный Суд Российской Федерации оставил постановление от 24 апреля 2008 года без изменений, рассмотрев его на основании кассационной жалобы, заслушав заявителя, его адвоката и судью-докладчика.

23. 2 июня 2008 года Верховный Суд Республики Татарстан начал судебный процесс с участием присяжных заседателей против заявителя и одиннадцати других обвиняемых.

24. 25 сентября 2008 года суд присяжных признал заявителя виновным по обвинениям в участии в организованной преступной группе, незаконном хранении огнестрельного оружия, причинении тяжкого вреда здоровью, похищении человека и убийстве.

25. 3 октября 2008 года Верховный Суд Республики Татарстан продлил срок содержания заявителя под стражей до 10 января 2009 года. 25 ноября 2008 года Верховный Суд Российской Федерации оставил в силе постановление от 3 октября 2008 года после рассмотрения кассационной жалобы заявителя.

26. 15 октября 2008 года Верховный Суд Республики Татарстан приговорил заявителя к шестнадцати годам лишения свободы.

27. 18 июня 2009 года Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев кассационную жалобу заявителя, оставил приговор без изменений.

28. 7 ноября 2012 года Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменил кассационное определение от 18 июня 2009 года, ввиду того, что суд кассационной инстанции не обеспечил присутствие адвоката заявителя в судебном разбирательстве, и направил дело на новое рассмотрение. Стороны не сообщили Суду о результатах нового судебного разбирательства.

Б. Условия содержания под стражей в ходе предварительного следствия

29. После задержания 19 августа 2007 года заявитель был помещен под стражу в следственный изолятор. В связи с расследованием и судебным разбирательством, заявителя в период с 2006 по 2009 год несколько раз перевозили и содержали под стражей в изоляторе временного содержания в г. Набережные Челны.

1. Описание, предоставленное Властями

30. По утверждению Властей, заявитель содержался под стражей в изоляторе временного содержания в следующие периоды:

- с 20 августа по 6 сентября 2006 г.;
- с 11 по 13 и с 18 по 27 октября 2006 г.;
- с 8 по 18 декабря 2006 г.;

- с 10 по 19 января 2007 г.;
- с 5 по 14 февраля 2007 г.;
- с 28 февраля по 9 марта 2007 г.;
- с 14 по 19 марта 2007 г.;
- с 4 по 9 и с 20 по 25 апреля 2007 г.;
- с 16 по 23 мая 2007 г.;
- с 30 мая по 9 июня 2007 г.;
- с 29 июня по 9 июля 2007 г.;
- с 11 по 18 и с 25 по 30 июля 2007 г.;
- с 1 по 10 августа 2007 г.;
- с 31 августа по 10 сентября 2007 г.;
- с 3 по 17 октября 2007 г.;
- с 2 по 12 и с 16 по 21 ноября 2007 г.;
- с 12 декабря 2007 года по 8 января 2008 г.;
- с 11 по 18 января 2008 г.;
- с 24 января по 1 февраля 2008 г.;
- с 4 по 8 и с 11 по 27 февраля 2008 г.;
- с 3 по 5 марта 2008 г.;
- с 4 по 9 и с 16 по 18 апреля 2008 г.;
- с 15 по 24 июня 2009 г.;
- с 6 по 22 июля 2009 г.;
- с 22 по 29 декабря 2009 г..

31. Власти не смогли точно указать номера камер, в которых содержался заявитель. Они также не смогли представить информацию о количестве заключенных в изоляторе временного содержания на момент нахождения там заявителя. Они представили следующие **общие сведения обо всех камерах изолятора временного** содержания:

Номер камеры	Площадь камеры (кв. м.)	Количество спальных мест
1	18.7	3
2	12.4	2
3	12.0	2
4	6.81	2
5	18.7	3
6	12.3	6
7	11.9	6
8	12.8	4
9	19.3	10
10	18.7	10
11	12.7	6
12	18.9	3
13	12.5	6

Номер камеры	Площадь камеры (кв. м.)	Количество спальных мест
14	19.3	10
15	12.1	6
16	19.6	3
17	12.3	4
18	11.5	6
19	6.9	2
20	11.9	6
21	11.7	6
22	20.2	4

32. В камерах не было индивидуальных' коек. Заключенные вынуждены были спать на нарах. Во всех камерах имелась система вентиляции в рабочем состоянии. В камерах было по два окна, за исключением камер №№ 4 и 19, где было по одному окну. На окнах стояли металлические решетки, которые не препятствовали проникновению дневного света. Камеры освещались лампочками мощностью 100 ватт. Туалет в каждой камере находился на расстоянии не менее 1,5 метров от обеденного стола и ближайшего спального места. Он был отделен от жилой зоны камеры кирпичной стеной высотой 1Д метра.

33. Дезинфекция камер проводилась каждые три месяца. Заключенные получали пищу три раза в день. Заявитель не имел возможности ежедневной прогулки. Он проводил некоторое время за пределами камеры, когда участвовал в следственных мероприятиях, принимал душ, ходил к врачу или встречался с адвокатом. Он обращался к врачу тридцать три раза.

34. В июне 2008 года изолятор временного содержания был полностью отремонтирован. Были заменены электропроводка и другое оборудование, туалеты, водопроводная, вентиляционная и канализационная системы. Нары были заменены индивидуальными койками. Были убраны кирпичные стены, отделяющие туалеты от жилой площади камер, и установлены новые металлические кабины. На окна были установлены новые рамы.

2. Описание, предоставленное заявителем

35. По утверждению заявителя, он содержался под стражей в переполненных камерах. В частности, в камерах №№ 1, 12, 16 и 22 содержалось не менее двенадцати заключенных, в камерах №№ 2, 3 и 13 - не менее девяти.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ГОССМАН против РОССИИ» - ОСОБОЕ МНЕНИЕ 9

36. Отсутствовали вентиляция и естественное освещение. Свет был все время включен. Каждая камера освещалась лампочкой мощностью 60 ватт.

37. Расстояние между туалетом и ближайшим спальным местом составляло от 0,2 до 0,5 метров. Стена, отделяющая туалет от жилой площади камеры, была высотой 0,5 метра и не обеспечивала уединения при пользовании туалетом.

38. Заявитель никогда не покидал камеру для участия в следственных действиях. Еду давали один раз в день. Рацион был скудным - не давали ни мяса, ни рыбы, ни фруктов или овощей. Заявителю не выдавали постельных принадлежностей.

3. *Ответ властей на жалобы заявителя относительно условий содержания под стражей*

39. 21 февраля 2007 года заместитель городского прокурора отклонил жалобу заявителя на условия содержания под стражей в изоляторе временного содержания, отметив следующее:

«В ходе дознания начальник изолятора временного содержания указал, что, с целью приведения помещений изолятора временного содержания в соответствие с требованиями федерального законодательства они нуждаются в реконструкции и ремонте. Максимальная вместимость составляет 110 человек. Однако, согласно поправкам к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, требующим, чтобы подозреваемые и обвиняемые присутствовали на судебных слушаниях, среднее ежедневное количество заключенных резко возросло до 140 человек. ... Ежедневно милиция доставляла 4-5 новых заключенных. В связи с этим было невозможно предоставить каждому заключенному отдельное спальное место. Кроме того, 13 февраля 2007 г. ... прибыло 42 новых заключенных. В результате, количество содержащихся в изоляторе временного содержания увеличилось до 171 человека. В камере № 3 содержалось восемь заключенных Это количество не превышало вместимости камер».

40. 27 марта 2007 года Министерство внутренних дел Республики Татарстан дало ответ на жалобу, поданную заявителем на условия его содержания под стражей в изоляторе временного содержания. В частности, в письме говорилось следующее:

«... жалобы на условия содержания под стражей, поданные заявителем на слушании в городском суде 7 февраля 2007 года, следует считать частично обоснованными. Однако, утверждение о том, что начальник изолятора временного содержания намеренно создал такие условия, не подтверждено.

Я также хотел бы сообщить вам о том, что в 2008 году запланировано направить денежные средства на капитальный ремонт и реконструкцию изолятора временного содержания с целью приведения условий содержания в нем в соответствие с действующим законодательством Российской Федерации».

41. 10 июля 2007 года заявитель и шестеро других заключенных, содержащихся в камере № 2 изолятора временного содержания,

10 ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ГОССМАН против РОССИИ» - ОСОБОЕ МНЕНИЕ

пожаловались городскому прокурору на переполненность камеры, в которой они находились. Заявитель не сообщил Суду об ответе прокурора на эту жалобу, если таковой был получен.

II. НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

42. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», с внесенными поправками, вступившими в силу 21 июня 1995 года, предусматривает, что подозреваемые и обвиняемые, находящиеся под стражей в период расследования и судебного разбирательства, содержатся в следственных изоляторах (статья 8). Они могут быть переведены в изоляторы временного содержания, если это необходимо в целях следствия или судебного разбирательства, и если перевозки из следственного изолятора в отделение милиции или здание суда не представляются возможными из-за расстояния между ними. Такое содержание под стражей в изоляторе временного содержания не может превышать десяти дней в течение месяца (статья 13). Изоляторы временного содержания при отделениях милиции предназначены для содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении уголовных преступлений (статья 9).

43. В соответствии с пунктом 3.3 Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания, утвержденных приказом № 41 Министерства внутренних дел Российской Федерации от 26 января 1996 года, с внесенными поправками (действующими на момент задержания заявителя), на одного задержанного должно отводиться 4 квадратных метра жилой площади. Пункт 3.2 предусматривает оборудование камер изоляторов временного содержания столом, санитарным узлом, краном с водопроводной водой, полкой для туалетных принадлежностей, бачком для питьевой воды, радиодинамиком и урной для мусора. Кроме того, пунктами 6.1, 6.40 и 6.43 Правил предусмотрено, что подозреваемым и обвиняемым предоставляется право ежедневной прогулки не менее одного часа в специальном прогулочном дворе.

III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

44. В применимой выдержке из 2-го Общего доклада Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (далее - «ЕКПП») (СРТ/Inf(92) 3) указано следующее:

«42. Задержание полицией в принципе занимает относительно короткий срок ... Однако, определенные элементарные требования в отношении материального обеспечения должны выполняться.

Все камеры в полицейском участке должны быть достаточного размера для того, чтобы вместить то количество лиц, для содержания которого они предназначены, и иметь достаточное освещение (т.е. достаточное для чтения, за исключением периода, отведенного для сна) и вентиляцию; по возможности, должен быть доступ дневного света в камеры. Кроме того, камеры должны быть оборудованы средствами отдыха (например, прикрепленные к полу стул или скамейка), а лица, вынужденные ночевать при их содержании под стражей, должны получать чистые матрасы и одеяла.

Лицам, содержащимся под стражей, следует разрешать отправлять естественные потребности, когда им это необходимо, в чистых и приличных условиях, и предоставлять соответствующие условия для мытья. Пища должна предоставляться в соответствующее время, включая плотную еду, по крайней мере, один раз в день (т.е. что-либо более существенное, чем бутерброд).

43. Вопрос о том, каковы должны быть разумные размеры камеры в полицейском учреждении (или любого другого помещения для содержания задержанного/заклоченного), является сложным. При такой оценке должны приниматься во внимание многие факторы. Тем не менее, делегация ЕКПШ сочла необходимым дать примерные рекомендации в этой области. В настоящее время при оценке камер в полиции, предназначенных для одиночного содержания в течение нескольких часов, используется следующий критерий (рассматриваемый скорее в качестве желаемого уровня, нежели в качестве минимально необходимого стандарта): общая площадь 7 квадратных метров, 2 метра или более от стены до стены, с высотой потолка 2,5 метра».

ЕЮШ повторил вышеуказанные заключения в своем 12-м Общем Докладе (СРТ/М(2002) 15, § 47).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3 И 13 КОНВЕНЦИИ

45. Заявитель жаловался, на основании статей 3, б и 13, на ужасные условия содержания под стражей в изоляторе временного содержания в г. Набережные Челны в периоды с 20 августа 2006 года по 29 декабря 2009 года. Суд изучит данную жалобу согласно статьям 3 и 13 Конвенции, которые гласят следующее;

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Статья 13

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

46. Власти отметили, что заявитель не смог довести свои претензии до сведения судов Российской Федерации, и считали, что его жалоба должна быть отклонена в связи с несоблюдением требований пункта 1 статьи 35 Конвенции. В поддержку своего довода они сослались на следующие примеры из национальной практики. 19 июля Новгородский городской суд Новгородской области, присудил 45 000 рублей Д. в качестве компенсации морального вреда, понесенного в результате того, что национальные органы власти не смогли обеспечить надлежащие условия его содержания под стражей в ходе предварительного следствия. 17 декабря 2008 года Советский районный суд Нижнего Новгорода удовлетворил иски Г. в отношении его содержания под стражей в переполненной камере и присудил ему 2 000 рублей. 14 октября 2009 года Советский районный суд Нижнего Новгорода удовлетворил иски Б. относительно условий его содержания под стражей в ходе предварительного следствия ввиду отсутствия личного пространства, освещения, вентиляции, свежего воздуха и медицинской помощи, и присудил ему 100 000 рублей. 26 марта 2007 года Центральный районный суд Калининграда установил, что исправительные колонии, где Р. отбывал тюремное заключение, не предоставили ему надлежащую медицинскую помощь, и присудил ему 300 000 рублей. 26 сентября 2008 года городской суд Березников Пермской области присудил Е. 65 000 рублей в качестве компенсации морального вреда, понесенного в результате его содержания под стражей в изоляторе временного содержания.

47. Заявитель утверждал, что он подавал многочисленные жалобы на условия содержания его под стражей в национальные органы власти. Однако все они были безрезультатными.

А. Приемлемость

48. Суд отмечает, что заявитель содержался в изоляторе временного содержания г. Набережные Челны в периоды с 20 августа 2006 года по 29 декабря 2009 года. В конце каждого периода, в ходе уголовного расследования, он перевозился в другое место заключения. Такое систематическое отсутствие заявителя в изоляторе временного содержания не мешает Суду расценивать это как непрерывное содержание в изоляторе. По мнению Суда, это было бы чересчур формальным подходом, в обстоятельствах данного дела, настаивать, чтобы заявитель подавал новую жалобу по окончании каждого из многочисленных периодов, в которых он перевозился в другое место заключения, а затем содержался под стражей в одном и том же следственном изоляторе (см., *mutatis mutandis*, дело *Ананьев и другие против России (Ananyev and Others v. Russia)*, жалобы №№ 42525/07 и 60800/08, пункт 78, 10 января 2012 г.).

49. Что касается возражения Властей касательно неисчерпания внутренних средств правовой защиты, Суд повторяет, что в вышеупомянутом деле *Ананьева* (пункты 93-119) Суд провел тщательный анализ внутригосударственных средств правовой защиты в правовой системе Российской Федерации в отношении жалоб, касающихся материальных условий содержания под стражей в ходе предварительного следствия. В названном деле Суд пришел к заключению о том, что не было доказано, что правовая система Российской Федерации обеспечивает эффективное средство правовой защиты, которое могло бы быть использовано для предотвращения предполагаемого нарушения и его последствий, а так же предоставление заявителю адекватного и достаточного возмещения в связи с жалобой на несоответствующие условия содержания под стражей. Соответственно, Суд отклонил возражение Властей о неисчерпании внутренних средств правовой защиты и установил, что заявители не располагали эффективным внутренним средством правовой защиты в отношении их жалоб, в нарушение статьи 13 Конвенции.

50. Суд также отмечает, что в ряде предыдущих дел против России (см., например, дело *Христофоров против России (Khrystoforov v. Russia)*, жалоба №11336/06, пункты 18-19, 29 апреля 2010 г.) он отклонил возражение Властей касательно предполагаемого неисчерпания заявителем внутренних средств правовой защиты, поскольку Власти не смогли доказать практическую эффективность обращения заявителя к национальным органам в отношении его жалоб на условия содержания под стражей в изоляторе временного содержания.

51. Изучив доводы Властей, Суд не видит причин для того, чтобы отступить от этой позиции в настоящем деле. Соответственно, Суд отклоняет возражение Властей о неисчерпании внутренних средств правовой защиты.

52. В свете вышеизложенного, правовая система Российской Федерации не предлагает эффективных средств защиты нарушенного права, обеспечивающего надлежащее возмещение, Суд считает, что шестимесячный период должен исчисляться с момента окончания ситуации, на которую подана жалоба. В связи с этим, Суд приходит к выводу о то, что подав жалобу 25 сентября 2007 года, заявитель уложился в шестимесячный срок.

53. Суд также отмечает, что жалобы заявителя на нарушение статей 3 и 13 Конвенции не являются явно необоснованными в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции, и что они не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Следовательно, они должны быть признаны приемлемыми.

Б. Существо жалобы

1. Статья 3 Конвенции

(а) Доводы сторон

54. Власти утверждали, что условия содержания заявителя в изоляторе временного содержания Набережных Челнов, в целом, соответствовали стандартам, установленным национальным законодательством и Конвенцией.

55. Заявитель настаивал на своей жалобе. Он также представил показания К., Х. и Ю., которые содержались вместе с ним в том же следственном изоляторе в 2006, 2008 и 2008-10 гг., соответственно. Все они подтвердили показания заявителя относительно условий содержания в изоляторе.

(б) Оценка Суда

56. Статья 3 Конвенции, как неоднократно отмечал Суд, закрепляет одну из основополагающих ценностей демократического общества. Конвенция категорически запрещает пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, независимо от обстоятельств и поведения потерпевшего (см. постановление Европейского Суда от 20 июля 2004 года по делу *Батог против Венгрии (Balogh v. Hungary)*, жалоба № 47940/99, пункт 44; и постановление Большой палаты Европейского Суда по делу *Набита против Италии (Labita v. Italy)*, жалоба № 26772/95, пункт 119, ECHR 2000-IV). Суд неизменно подчеркивал, что для того, чтобы можно было установить наличие нарушения, перенесенное страдание или унижение должно выходить за пределы неизбежной степени страдания и унижения, связанной с данной формой правомерного обращения или наказания. Меры лишения свободы часто предполагают такой фактор. В соответствии со статьей 3 Конвенции, государство должно гарантировать содержание лица под стражей в условиях, совместимых с уважением его человеческого достоинства, а форма и метод реализации данной меры не должны причинять ему переживания или лишения, интенсивность которых превышает уровень страданий, присущий содержанию под стражей (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Кудла против Польши (Kudła v. Poland)*, жалоба № 30210/96, §... ECHR 2000-XI пункты 92-94).

57. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что стороны выразили несогласие относительно определенных пунктов, касающихся условий содержания заявителя под стражей. Тем не менее, отсутствует необходимость установления Судом достоверности всех без исключения утверждений, поскольку Суд признает нарушение статьи 3 Конвенции, исходя из фактов, которые

были представлены, но не были оспорены Властями государства-ответчика.

58. В связи с этим Суд принимает во внимание информацию, содержащуюся в официальных документах, которые направлены заявителю в ответ на его жалобы на условия его содержания под стражей. Российские компетентные органы прямо признали, что изолятор временного содержания в Набережных Челнах был переполнен. Количество содержащихся в нем заключенных превышало максимальную вместимость. Расчетная вместимость изолятора составляла 140 человек, в то время как в среднем ежедневно в нем содержалось 140, а иногда более 170 человек одновременно (см. выше пункт 39).

59. Суд также отмечает, что он уже рассматривал ситуацию касательно условий содержания в изоляторе временного содержания в Набережных Челнах в период с 31 января 2005 года по 1 октября 2007 года, и установил, что данные условия не соответствуют требованиям статьи 3 Конвенции (см. дело *Горовой против России (Gorovoy v. Russia)*, жалоба № 54655/07, пункты 47-51, 27 июня 2013 г.).

60. Учитывая вышеизложенное, вкуче с тем фактом, что Власти не предоставили надлежащую информацию, Суд признает достоверность утверждений заявителя касательно переполненности изолятора временного содержания, которые были подтверждены показаниями других содержащихся там заключенных. Содержание заявителя под стражей в таких условиях, не отвечает установленным минимальным требованиям в 3 кв. м. на человека, (см., среди многих других прецедентов, постановления Европейского Суда по вышеупомянутому делу *Ананьева*, пункт 148; *Трепашкин против России (Ks 2) (Trepashkin v. Russia (no. 2))*, жалоба № 14248/05, пункт 113, 16 декабря 2010 г.; *Кожокар против России (Kozhokar v. Russia)*, жалоба № 33099/08, пункт 96, 16 декабря 2010 г.; и *Светлана Казьмина против России (Svetlana Kazmina v. Russia)*, жалоба № 8609/04, пункт 70, 2 декабря 2010 г.). Суд отмечает, что заявитель содержался под стражей в изоляторе временного содержания в течение 260 дней. Хотя он не содержался постоянно в камере и проводил некоторое время за ее пределами, когда встречался с адвокатом или обращался к врачу, Суд, тем не менее, считает, что такие короткие периоды не облегчали положение заявителя.

61. По мнению Суда, такие условия содержания под стражей должны были причинять ему значительные душевные и физические страдания, умаляя его человеческое достоинство, что было равнозначно унижающему достоинство обращению в значении статьи 3 Конвенции.

62. Суд принимает во внимание доводы Властей о том, что в настоящем деле отсутствовал умысел унижить или иным образом

оскорбить заявителя. Тем не менее, отсутствие умысла не исключает установление нарушения статьи 3 Конвенции. Даже если вины администрации изолятора временного содержания в этом не было, следует подчеркнуть, что Власти в соответствии с Конвенцией несут ответственность за действия государственного учреждения, поскольку во всех делах, находящихся на рассмотрении в Суде, речь идет о международной ответственности государства (см., среди прочих источников, *Новоселов против России (Novoselov v. Russia)*, № 66460/01, § 45, 2 июня 2005 г.).

63. Соответственно, Суд приходит к выводу о том, что заявитель подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 3 Конвенции ввиду ненадлежащих условий его содержания под стражей в изоляторе временного содержания в Набережных Челнах в течение многочисленных периодов, в общей сложности составивших 260 дней, в период с 20 августа 2006 года по 29 декабря 2009 года.

2. Статья 13 Конвенции

64. Суд учитывает сделанные им ранее выводы (см. выше пункты 48-52), и устанавливает нарушение статьи 13 Конвенции ввиду отсутствия эффективного средства правовой защиты в национальном праве, которое позволило бы заявителю в ходе предварительного следствия пожаловаться на условия содержания его под стражей в изоляторе временного содержания.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

65. Заявитель жаловался в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции, что его содержание под стражей в ходе предварительного следствия не имело соответствующих и достаточных оснований. Суд рассмотрит жалобу в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит следующее:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с положениями подпункта (с) пункта 1 настоящей Статьи... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.»

A. Приемлемость

66. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по

каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Доводы сторон

67. Власти утверждали, что содержание заявителя под стражей в ходе предварительного следствия было обоснованным. Имелись конкретные факты, согласно которым защита интересов общества, несмотря на презумпцию невиновности, приоритетнее права на личную свободу. В частности, заявитель являлся членом организованной преступной группы и обвинялся в совершении серьезных преступлений. Он не имел постоянного места жительства и мог угрожать сторонам уголовного процесса, продолжить преступную деятельность или препятствовать отправлению правосудия. Кроме того, национальные судебные органы приняли во внимание тот факт, что в 1997 году заявитель скрылся от правосудия; он скрывался более двух лет, прежде чем был задержан в 1999 году. По мнению Властей, содержание заявителя под стражей в ходе предварительного следствия соответствовало стандартам, изложенным в пункте 3 статьи 5 Конвенции. В частности, рассматривая вопрос о заключении заявителя под стражу на период предварительного следствия, национальные суды рассмотрели возможность использования альтернативных мер пресечения, чтобы обеспечить присутствие заявителя на судебном заседании.

68. Заявитель настаивал на своей жалобе. Он утверждал, что национальные органы власти не обосновали необходимость содержания под стражей в ходе предварительного следствия. Ни один из доводов, таких как риск, что заявитель скроется от следствия или помешает осуществлению правосудия или отсутствие у него постоянного места жительства, не имел доказательной базы. В частности, в национальных судах ни разу не упоминался тот факт, что заявитель предположительно скрывался в 1997-99 годах. Наконец, он утверждал, что национальные органы власти не смогли доказать «особое усердие» при проведении судебного разбирательства по его делу.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

69. Суд напоминает, что вопрос об обоснованности периода времени, проведенного в предварительном заключении, не может оцениваться абстрактно. Вопрос об обоснованности оставления

обвиняемого под стражей должен оцениваться на основании фактов каждого конкретного дела и в соответствии с его специфическими особенностями. Дальнейшее содержание под стражей может считаться обоснованным в каждом отдельно взятом случае только тогда, когда имеются конкретные указания на то, что соблюдение интересов общества, независимо от презумпции невиновности, приоритетнее принципа уважения личной свободы, установленный в статье 5 Конвенции (см., среди других прецедентов, вышеупомянутое дело *Кудлы*, пункт 110 и далее).

70. Существование и сохранение обоснованного подозрения, что задержанный совершил преступление, является условием *sine qua non* для продления срока содержания под стражей. Однако по прошествии определенного времени его уже недостаточно. В подобных случаях Суд должен установить, достаточны ли приведенные судебными органами аргументы, для дальнейшего содержания под стражей. Если такие основания были «существенными» и достаточными, Суд должен также удостовериться в том, что компетентные национальные органы власти проявили «особое усердие» при проведении судебного разбирательства (см. вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу *Лабиты*, пункты 152 и 153). Власти должны убедительно обосновать любой срок содержания под стражей, даже если он был незначительным (см. постановление Европейского Суда по делу *Шнишков против Болгарии (Snishkov v. Bulgaria)*, жалоба № 38822/97, пункт 66, ECHR 2003-1 (извлечения)). Принимая решение по вопросу о необходимости освободить или задержать определенное лицо, органы власти обязаны рассмотреть альтернативные меры обеспечения его явки в суд (см. дело *Яблонски против Польши (Jablonski v. Poland)*, жалоба № 33492/96, пункт 83, 21 декабря 2000 г.).

71. В первую очередь, именно национальные судебные органы должны обеспечить, чтобы в рамках каждого конкретного дела продолжительность предварительного заключения обвиняемого не превышала разумный срок. Для этого они должны, учитывая принцип презумпции невиновности, исследовать все факты, которые могут свидетельствовать «за» или «против» наличия общественного интереса, оправдывающего отступление от принципа, закрепленного в статье 5 Конвенции, и изложить их в своих решениях. По сути, именно на основании доводов, приведенных в этих решениях, и на основании установленных фактов, изложенных заявителем в его жалобах, Суд призван принять решение по вопросу о том, имело ли место нарушение требований пункта 3 статьи 5 Конвенции в данном деле (см., к примеру, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Маккей против Соединенного Королевства (McKay v. the United Kingdom)*, жалоба № 543/03, пункт 43, ECHR 2006-X).